

Социальная активность как объект проектного управления: анализ федерального проекта «Социальная активность»

Шпакова Раиса Николаевна

Кандидат географических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) (МГИМО), Москва, РФ.

E-mail: aglaonema2012@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [1931-4127](#)

ORCID ID: [0000-0002-9916-0113](#)

Демаков Илья Сергеевич

Директор Горчаковского лицея МГИМО, Москва, РФ.

E-mail: i.demakov@odin.mgimo.ru

SPIN-код РИНЦ: [8569-2348](#)

ORCID ID: [0000-0002-5456-3963](#)

Аннотация

В статье проанализированы цели, задачи и основные мероприятия федерального проекта «Социальная активность», входящего в структуру национального проекта «Образование». С учетом возможной корректировки федеральных проектов авторы посчитали целесообразным попытаться выявить проблемные моменты указанного федерального проекта и предложить возможные варианты основных направлений корректировки с целью повышения эффективности реализации проекта. В статье использованы документы стратегического и оперативного планирования в сфере образования и молодежной политики, результаты научных исследований, мнения экспертов, сообщения информационных агентств. Определялось соответствие мероприятий федерального проекта «Социальная активность» поставленным целям и задачам, а также соотношение с комплексами мероприятий других федеральных проектов, имеющих аналогичные объекты регулирования; анализировалось соответствие проекта действующим на данный момент стратегическим документам концептуального характера. В результате установлено, что запланированный в проекте набор мер по поддержке добровольчества и формированию эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи не содержит каких-либо новых подходов, а является продолжением (в несколько более широких масштабах) применения мер, разработанных и успешно опробованных ранее, в рамках других планов и программ. В ряде случаев мероприятия проекта не согласуются с его целями и задачами. Федеральный проект в целом представляет собой достаточно ограниченный набор мер, не представляющих собой законченную разветвленную систему. Повышению эффективности федерального проекта «Социальная активность» могла бы способствовать его корректировка в направлении расширения применяемого инструментария. В качестве источников рекомендовано использовать «Концепцию развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации» и «Концепцию общенациональной системы выявления и развития молодых талантов». Преимуществом указанных стратегических документов перед федеральным проектом является более широкий набор предлагаемых инструментов для решения проблем в той же предметной области государственного управления, их системный характер и ориентир на более массовое, чем в действующем варианте федерального проекта, вовлечение граждан в активную социальную деятельность.

Ключевые слова

Социальная активность, национальный проект, федеральный проект, молодежная политика, добровольчество, волонтерское движение.

Community-Minded Activity as Project Management Aspect: Analysis of Federal Project “Community-Minded Activity”

Raisa N. Shpakova

PhD, Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations at the Russian Ministry of Foreign Affairs (MGIMO), Moscow, Russian Federation.

E-mail: aglaonema2012@gmail.com

ORCID ID: [0000-0002-9916-0113](#)

Ilya S. Demakov

Director of the Gorchakov Lyceum MGIMO, Moscow, Russian Federation.

E-mail: i.demakov@odin.mgimo.ru

ORCID ID: [0000-0002-5456-3963](#)

Abstract

This article investigates the goals, objectives and key activities of the Federal Project “Community-Minded Activity” (part of the National Project “Education”). Since federal projects in Russia are likely to be revised and updated, it's important to explore and gather understanding of the federal project's weaknesses and points to improve. In this work, possible key pathways to improvement are suggested so that the project could become more workable and effective. The article is based on education and youth development strategic and operating planning documents, peer research, expert opinions, and information agency publications. We explored whether the “Community-Minded Activity” project activities and efforts meet the goals and objectives pursued, and whether there is an overlap with and how the project activities differ from other Russian federal projects

in similar fields. It was also examined whether the project is in line with the current strategic frameworks and concepts. As a result, the study proved that a range of the project's tools used to promote volunteering and to bring about an efficient system for talent identification, sponsorship and development for children and youth fails to incorporate any new concepts. What it offers is only an expanded impact activity framework that was earlier developed and successfully implemented as part of other programs and schemes. In some cases, the activities suggested fail to be consistent with the project objectives. Overall, the "Community-Minded Activity" project offers a rather limited action framework that cannot be considered as a complete system appropriately covering all important aspects. As an avenue to make the project more efficient, a greater range of appropriate tools could be used. We suggest that this could be done in a way contemplated by the Russian National Volunteering Development Concept and the Russian National Young Talent Identification and Development Concept. Compared to the federal project's current enablement tools and resources, these concepts offer a wider range of tools to address challenges in the field of youth development and community-minded practices as an area managed and overseen by the government. Also, they lay down a more consistent and larger-scale action framework and drive people's engagement and community awareness so they can become more community-minded and take part in the action to drive community welfare.

Keywords

Community-minded activity, national project, federal project, youth policy, volunteering, volunteer activities.

Введение

Анализ национальных проектов в целом и федеральных проектов в частности с точки зрения методологии разработки, оценки результативности и других теоретических и практических аспектов представляется исключительно важным для повышения эффективности государственного стратегического планирования. Безусловно, следует согласиться с тем, что «изучение факторов, влияющих на уровень успешности тех или иных национальных проектов ... представляется интересным как с научной, так и с практической точки зрения» [Бедняков, Мизринь 2019, 22].

В науке выделяют три группы причин недостаточной эффективности национальных проектов в Российской Федерации:

- системные управленческие проблемы;
- низкое качество планирования при формировании системы показателей проектов;
- мотивационные причины [Там же].

Признавая справедливость данного обобщения, добавим, что качество планирования в национальных проектах вызывает вопросы не только в плане неудовлетворительного формирования системы показателей, но и с точки зрения системности и последовательности планируемых мероприятий, их соответствия действующим нормативно установленным концептуальным подходам в регулируемой сфере.

С учетом возможной в перспективе корректировки национальных проектов¹ представляется актуальным проанализировать проблемные моменты в указанных выше аспектах на примере одного из федеральных проектов с целью выработки рекомендаций по их устранению.

Теоретические основы

Федеральный проект «Социальная активность», о котором пойдет речь в настоящей статье, входит в структуру национального проекта «Образование» наряду с еще несколькими федеральными проектами.

Наиболее общие проблемы национального проекта «Образование» (в числе других национальных проектов), риски его осуществления рассмотрены в работе авторского коллектива под руководством А.А. Шабуновой [Национальные проекты 2019–2024 гг. 2019]. Недостаточная эффективность реализации национальных проектов с точки зрения подготовленности корпуса

¹ Волна возможностей. Нацпроекты нуждаются в серьезной доработке // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/11/11/rossijskim-nacproektam-potrebuetsia-sereznaia-dorabotka.html> (дата обращения: 19.10.2021).

менеджеров к выполнению задач, поставленных в этих проектах, также была предметом отдельного анализа [Городнова и др. 2019]. Полученные в указанных трудах выводы справедливы в значительной степени и для федерального проекта «Социальная активность».

Понятие, вынесенное в название федерального проекта, является новым в российском стратегическом планировании и потому нуждается в пояснении. С точки зрения теории социальная активность личности есть активность, направляемая на изменение и преобразование социальных объектов, в результате чего происходит изменение не только социальной ситуации, но и самой личности [Шамянов 2018, 382]. В этой связи следует отметить, что мероприятия рассматриваемого федерального проекта скомпонованы в две группы, направленные соответственно на решение двух задач:

- 1) поддержка общественных инициатив и проектов;
- 2) формирование системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи.

Разумеется, понятие «социальная активность» гораздо шире и не охватывается полностью содержанием этих двух задач, но трудно подобрать иное название проекта, кратко характеризующее такие малосвязанные направления. При этом социальная активность, согласно одной из концепций, предполагает не только участие личности в общественной жизни (находит свое отражение в первой составляющей проекта), но и «инициативно-творческое отношение к сферам своей социальной жизнедеятельности, а также самому себе как субъекту социального бытия» [Там же] (косвенно реализуется во второй составляющей проекта).

Федеральный проект «Социальная активность» призван в первую очередь активизировать добровольческую (волонтерскую) деятельность в Российской Федерации², и значительный интерес представляет анализ причин того, почему обеспечение роста активности в данной сфере требует государственного участия. Исследованию данных причин посвящены ряд монографий [Певная 2019; Горлова 2019], статей [Ермилова и др. 2018; Кононов, Рябова 2020] и другие научные работы. Как правило, авторы сходятся во мнении, что добровольческое движение требует для своего развития инфраструктурной, организационно-методической и информационной поддержки, которая наиболее эффективным способом может быть организована только с существенным государственным участием. Важность поддержки молодежного волонтерского движения признается не только на уровне правительств большинства развитых стран, но и, например, на европейском надгосударственном уровне [Naidych 2015]. В некоторых работах [Hadzi-Miceva 2007] обосновывается необходимость разработки специальных стратегий развития волонтерства, предусматривающих широкий набор мер поддержки со стороны властей.

Если говорить о втором направлении реализации федерального проекта «Социальная активность», то в научных исследованиях отмечается предпринятая в концепции национального проекта «Образование» попытка смены парадигмы «врожденной одаренности» на парадигму «развивающей таланты среды для каждого» [Андрюшков и др. 2020, 217]. В этой связи представляет интерес предпринятое Н. Княгининой и Д. Янбарисовой исследование российского и зарубежного опыта выявления и поддержки талантливой молодежи [Княгинина, Янбарисова 2016].

В целом же следует отметить, что в силу значительного масштаба объектов управленческого воздействия, имеющего место в национальных проектах, и многоаспектности проблематики, возникающей при их разработке, многие вопросы, особенно применительно к каждому федеральному проекту в отдельности, остались вне поля зрения исследователей.

² Федеральный проект «Социальная активность» // Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/soc_activity/ (дата обращения: 19.10.2021).

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили документы стратегического и оперативного планирования в сфере образования и молодежной политики: федеральный проект «Социальная активность»³, «Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г.»⁴, План мероприятий Года волонтера⁵ и другие. Кроме нормативных правовых актов, исследовались экспертные мнения, сообщения информационных агентств.

Методом сравнительного анализа определялось соответствие запланированных мероприятий федерального проекта поставленным целям и задачам, а также комплексам мероприятий других федеральных проектов, имеющих аналогичные цели и задачи. Анализировалось соответствие концепции проекта иным действующим на данный момент документам стратегического планирования. В отдельных случаях для анализа применялись формально-логический метод и метод толкования нормативных установлений и другие.

Обсуждение результатов

В качестве целей федерального проекта указаны следующие:

- 1) воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций;
- 2) развитие добровольчества (волонтерства), развитие талантов и способностей у детей и молодежи, в том числе студентов, путем поддержки общественных инициатив и проектов, вовлечения к 2024 г. в добровольческую деятельность 20% граждан, вовлечения 45% молодежи в творческую деятельность и 70% студентов в клубное студенческое движение.

Первая цель — из Указа Президента Российской Федерации от 2018 г. №204⁶, определившего национальные цели развития, — является общей для всего национального проекта «Образование» и, строго говоря, не должна была быть просто транслирована в федеральные проекты, а декомпозирована между ними в силу явного комплексного характера проблемы воспитания. Кроме того, сама по себе указанная цель сформулирована не вполне корректно, так как в предложенном варианте она представляется не целью какого бы то ни было, пусть и весьма продолжительного, но фиксированного во времени проекта, а целью всего постоянного образовательно-воспитательного процесса в стране.

Так, в п. 1 ст. 12 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»⁷ указано, что содержание образования должно обеспечивать развитие личности обучающегося «в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями». В данном положении отсутствует указание на то, что личность должна развиваться гармонично, но в п. 2 ст. 66 того же закона при раскрытии понятия «формирование

³ Паспорт национального проекта «Образование» // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjF0FCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf> (дата обращения: 19.10.2021).

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. №2950-р об утверждении «Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г.» // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/120198/> (дата обращения: 19.10.2021).

⁵ План основных мероприятий по проведению в 2018 г. в Российской Федерации Года добровольца (волонтера) // Департамент здравоохранения Орловской области. URL: http://zdravorel.ru/wp-content/uploads/2018/10/%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD_2.pdf (дата обращения: 19.10.2021)

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» // Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 21.10.2021).

⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191362/> (дата обращения: 16.10.2021).

личности обучающегося» перечисляются следующие моменты: формирование нравственных убеждений, эстетического вкуса и здорового образа жизни, высокой культуры межличностного и межэтнического общения, овладение основами наук, государственным языком Российской Федерации, навыками умственного и физического труда, развитие склонностей, интересов, способности к социальному самоопределению. Кроме того, в п. 3 ст. 3 этого же закона в качестве одного из принципов государственной политики в сфере образования провозглашается воспитание, помимо ряда важных качеств, гражданственности, патриотизма и ответственности.

Как представляется, перечисленных положений вполне достаточно для того, чтобы в целом оценить постоянную нацеленность государственной системы образования на воспитание именно гармоничной и социально ответственной личности. Аналогичные положения содержатся и в «Основах государственной молодежной политики»⁸.

Во второй цели объединены два не слишком связанных между собой направления, за исключением того, что оба предполагают использование одинаковых средств: а) поддержка общественных инициатив и проектов, б) вовлечение граждан соответственно в первом случае в добровольческую деятельность, во втором — в творческую деятельность и клубное движение.

Основными задачами, на решение которых направлен федеральный проект, являются следующие:

- создание к 2024 г. условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере добровольчества (волонтерства);
- формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся⁹.

Отталкиваясь от этих задач, можно констатировать, что под социальной активностью в проекте понимается деятельность в сфере наставничества, добровольчества, некоторые необозначенные общественные инициативы и проекты, помимо добровольчества, а также деятельность, основанная на реализации способностей и талантов у детей и молодежи.

Сразу отметим, что никаких мероприятий по развитию наставничества федеральный проект не содержит, а из всех остальных предусмотренных проектом направлений деятельности основным, как было отмечено выше, является развитие и поддержка добровольческого движения. В информационных материалах на интернет-портале Министерства просвещения Российской Федерации, посвященных федеральному проекту «Социальная активность», вообще объявляется, что федеральный проект в целом направлен на создание условий для развития и поддержки добровольчества (волонтерства) как ключевого элемента социальной ответственности развитого гражданского общества¹⁰.

Согласно официальному определению, добровольчество — это деятельность в форме безвозмездного выполнения работ (или оказания услуг) в целях решения социальных задач в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура, социальная поддержка и социальное обслуживание населения, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды,

⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. №2403-р об утверждении «Основ государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 г.» // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 18.10.2021).

⁹ Паспорт национального проекта «Образование» // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfoFCsqdLsLx8oPFDkmBB.pdf> (дата обращения: 17.10.2021).

¹⁰ Федеральный проект «Социальная активность» // Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/soc_activity/ (дата обращения: 19.10.2021).

предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций¹¹. Содействие развитию и распространению деятельности добровольцев (волонтеров) отнесено к числу приоритетов социальной и молодежной политики.

Необходимость принятия специального федерального проекта для придания дополнительного импульса развитию волонтерского (добровольческого) движения, имеет свои предпосылки.

В декабре 2016 г. в Агентстве стратегических инициатив, получившем вместе с Общественной палатой Российской Федерации поручение от Президента Российской Федерации разработать план мероприятий по развитию добровольческого движения, были отмечены, в частности, следующие барьеры для развития волонтерства в России:

- отсутствие прозрачного механизма взаимодействия органов власти и подведомственных учреждений с добровольцами;
- отсутствие льготного налогового режима операций по оплате проезда и питания волонтеров организаторами добровольческой деятельности;
- ограниченный доступ к помещениям и материально-техническим средствам для организаций добровольческой деятельности;
- ограничения для участия волонтеров в региональных конкурсах субсидий для социально ориентированных некоммерческих организаций;
- невысокий уровень осведомленности населения о практиках гражданского участия¹².

В начале 2017 г. указанным Агентством был разработан Стандарт поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах, основанный на обобщении лучших практик в этой сфере, ряд положений которого нашел свое отражение в мероприятиях федерального проекта «Социальная активность»¹³.

В Докладе Государственного Совета также констатировались как общая недостаточность инфраструктуры поддержки добровольчества, так и ее региональная неравномерность¹⁴.

В ряде региональных социологических исследований отмечались следующие проблемы: отсутствие эффективных технологий организации волонтерского движения, системы обучения добровольческой деятельности, низкий уровень информированности о волонтерстве и отсутствие механизмов государственной поддержки добровольческой деятельности [Ермилова и др. 2018]. Кроме того, в качестве одной из причин отсутствия готовности участия жителей в волонтерских проектах зафиксирован низкий уровень доверия населения к местным органам власти [Frolova et al. 2017].

2018 г. Президентом Российской Федерации был объявлен Годом добровольца (волонтера). Мероприятия, осуществленные в рамках Года добровольца, и их освещение в СМИ, безусловно, способствовали росту информированности граждан о сути добровольчества, его значимости и способствовали повышению его престижа.

¹¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. №2950-р об утверждении «Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г.» // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/120198/> (дата обращения: 19.10.2021).

¹² Волонтерство // Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. URL: https://asi.ru/leaders/initiatives/social_leaders/volunteers/ (дата обращения: 01.11.2021).

¹³ Лучшие практики к стандарту поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах // Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/PWDJIV> (дата обращения: 01.11.2021).

¹⁴ О развитии добровольчества (волонтерства) и социально ориентированных некоммерческих организаций. С. 16 // Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора [Электронный ресурс]. URL: <https://grans.hse.ru/news/230159464.html> (дата обращения: 31.10.2021).

Однако оценить фактическую степень участия граждан в добровольчестве достаточно трудно. В Докладе Государственного Совета приводятся оценки, полученные в ходе всероссийского социологического опроса, согласно которому 35% взрослых граждан добровольно без вознаграждения участвовали за последний год в каком-либо общественно полезном деле (не для помощи членам семьи или близким родственникам). При этом 31% из них делали это через организации, а 69% — самостоятельно¹⁵.

В Докладе Государственного Совета отмечались следующие меры государственной поддержки добровольчества, действовавшие на момент принятия национальных проектов:

- грантовая поддержка наиболее отличившихся добровольцев от Президента Российской Федерации начиная с 2006 г.;
- создание Единой информационной системы «Добровольцы России» (на конец 2008 г. зарегистрированы более 400 тыс. человек, 12 326 организаций, 20 244 мероприятия);
- организация конкурсов на лучшие добровольческие практики (Всероссийский конкурс «Доброволец России», например, проводится с 2010 г.)¹⁶.

В качестве перспективных направлений развития указывались следующие:

- расширение масштабов информационной компании;
- формирование системы образовательных и просветительских программ в очном и дистанционном формате по обучению как самих добровольцев и организаторов добровольческой деятельности, так и тех, кто взаимодействует с ними на стороне государства и бизнеса;
- создание во всех субъектах Российской Федерации системы социальной поддержки граждан, систематически участвующих в добровольческих (волонтерских) проектах, в том числе учреждение наград и званий, стипендиальной поддержки (для обучающихся);
- формирование реестра крупных мероприятий, предусматривающих участие волонтеров, и запуск программы отбора и мобильности добровольцев для такого участия;
- ликвидация неравномерности развития в регионах волонтерских центров, коворкингов, программ финансовой поддержки и обучения волонтеров¹⁷.

В «Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г.» отмечен устойчивый рост числа граждан и организаций, участвующих в добровольческой (волонтерской) деятельности, и расширение масштабов реализуемых ими программ и проектов, и главной проблемой для дальнейшего развития признан значительный разрыв между числом граждан, заявляющих о потенциальной готовности участвовать в добровольческой (волонтерской) деятельности, и числом граждан, реально ее осуществляющих (наличие этого разрыва было определено по результатам социологических исследований). Это связывалось с «недостатком информации о деятельности добровольческих (волонтерских) организаций и добровольцев (волонтеров), неразвитостью инфраструктуры поддержки

¹⁵ О развитии добровольчества (волонтерства) и социально ориентированных некоммерческих организаций. С. 7 // Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора [Электронный ресурс]. URL: <https://grans.hse.ru/news/230159464.html> (дата обращения: 31.10.2021).

¹⁶ Там же. С. 13–14.

¹⁷ Там же. С. 14–15.

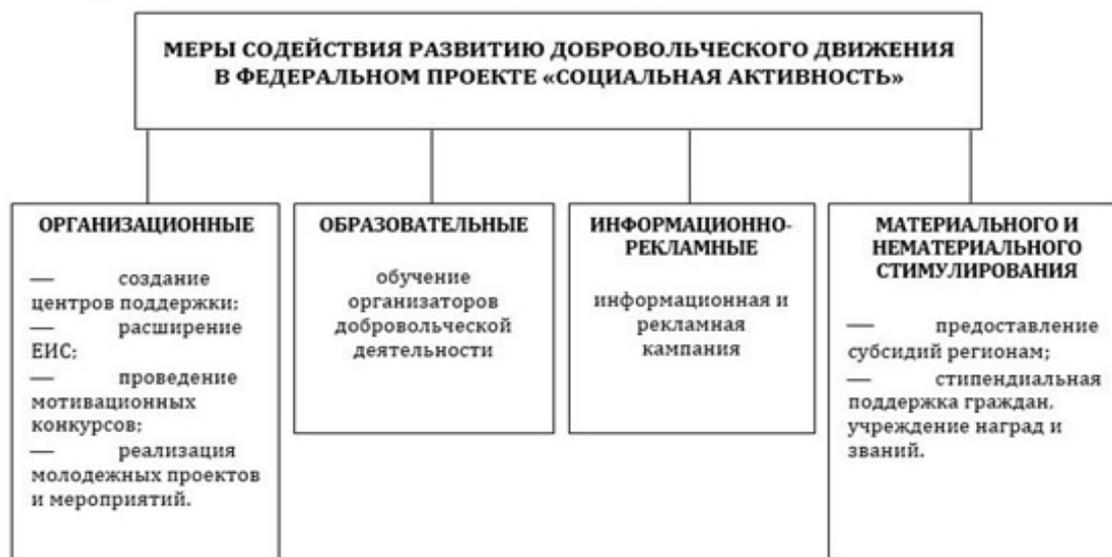
добровольческой (волонтерской) деятельности, слабостью межсекторного и межведомственного взаимодействия по вопросам развития добровольчества (волонтерства), а также с общей неустойчивостью многих российских некоммерческих организаций, что ограничивает их возможности быть организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности».

Если говорить о предпосылках появления в федеральном проекте второй задачи — формирование системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, то следует отметить, что и данная проблематика находится в поле зрения высших органов власти достаточно давно. Еще в 2006 г. Указом Президента Российской Федерации № 325 было положено начало ежегодному присуждению премий победителям и призерам международных и всероссийских олимпиад и иных мероприятий, проводимых на конкурсной основе¹⁸.

В последующем система государственной поддержки талантливой молодежи получила свое развитие в приоритетном национальном проекте «Образование» (2005–2010 гг.).

Рассмотрим инструменты, с помощью которых предполагается достижение целей федерального проекта и решение поставленных задач.

Из 13 основных мероприятий федерального проекта 8 относятся к мероприятиям в сфере развития и поддержки добровольческого движения, которые могут быть классифицированы следующим образом (Рисунок 1).

Рисунок 1. Меры содействия добровольческому движению в федеральном проекте «Социальная активность»¹⁹

Следует отметить небольшой в целом набор инструментов поддержки добровольческой деятельности. Значительная часть проблем, названных в приведенных выше государственных и ведомственных документах, экспертных оценках, не нашли своего отражения в федеральном проекте.

При этом в упоминавшейся выше (разработанной параллельно с федеральным проектом) «Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г.» комплекс рекомендуемых мер значительно разнообразнее. Кроме того, направления содействия добровольческой деятельности четко структурированы по следующим группам:

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 6 апреля 2006 г. «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи» // Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23636> (дата обращения: 08.11.2021).

¹⁹ Составлено авторами.

- создание условий, обеспечивающих востребованность деятельности добровольческих (волонтерских) организаций и добровольцев (волонтеров);
- непосредственная поддержка добровольческих (волонтерских) организаций и добровольцев (волонтеров);
- формирование и развитие инфраструктуры поддержки добровольчества (волонтерства).

По каждому направлению сформирован набор инструментов, рекомендуемых к применению, в некоторых случаях — с распределением по уровням власти.

В Концепции также уделено внимание перспективам взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с организациями и предприятиями в целях содействия реализации корпоративных (добровольческих) программ, а также международному сотрудничеству в сфере содействия волонтерской деятельности.

Перечень ожидаемых результатов от реализации Концепции отражает многообразие решаемых задач: ожидаются результаты как количественного характера — увеличение количества граждан, участвующих в добровольческой деятельности, расширение участия добровольцев в оказании услуг в социальной сфере, так и качественного — повышение эффективности реализуемых добровольческих программ, расширение масштабов межсекторного и межведомственного взаимодействия и сотрудничества в сфере добровольчества.

Взятые в совокупности меры, предусмотренные Концепцией, представляют собой систему, охватывающую все составляющие процесса содействия добровольческой деятельности, — от создания условий, обеспечивающих востребованность волонтерской деятельности, до развития инфраструктуры поддержки этой деятельности. В федеральном проекте такой системности, в силу ограниченности применяемых инструментов, в том числе по объектам воздействия, нет.

Не вполне ясно из проекта, какого рода образование в сфере добровольческой деятельности подразумевается. В этой связи уместно отметить, что эксперты из числа организаторов добровольческого движения констатировали проблему, связанную с частым отсутствием у потенциальных рядовых участников знаний в предметных областях волонтерства: больничном, социально-патронажном и т.п. Кроме необходимости изучения чисто технических, юридических, этических вопросов, в ряде случаев отмечалась крайняя необходимость психологической подготовки²⁰.

В мероприятиях федерального проекта не нашла отражения такая проблема, как нередко имеющая место незаинтересованность региональных и местных органов власти в сотрудничестве с добровольческими организациями, бюрократическая волокита при обращении волонтерских организаций по каким-либо вопросам²¹. Эксперты также отмечали необходимость более широкого участия бизнеса в добровольческой деятельности²². В Концепции попыткой решения этой проблемы является содействие включению мероприятий по поддержке добровольческой (волонтерской) деятельности в программы предприятий в рамках реализации социальной ответственности бизнеса. В федеральном проекте таких позиций нет, за исключением того, что в некоторых рекламных материалах проекта имеется указание на создание региональных советов по развитию добровольчества с участием представителей всех органов исполнительной

²⁰ Эксперты: для развития волонтерства в РФ необходимо внимание СМИ и поддержка бизнеса. Информационное сообщение по итогам опроса экспертов // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4622980> (дата обращения: 10.11.2021).

²¹ Там же.

²² Там же.

власти региона, крупных волонтерских организаций и движений, бизнес-структур²³, но из-за отсутствия каких-либо положений об этих советах оценить их предполагаемую эффективность не представляется возможным.

В числе остальных пяти мероприятий проекта — по формированию системы выявления поддержки и развития способностей и талантов — предусмотрено строительство и эксплуатация трех образовательных центров. Представляется, что это единственная позиция плана реализации федерального проекта, которая сопровождается капитальными вложениями. Строительство центров в настоящее время практически завершено. Под эксплуатацией подразумевается осуществление на базе этих центров образовательных проектов, проведение слетов и фестивалей.

Если эта часть позиций из плана мероприятий второго направления федерального проекта представляет собой предельно конкретные положения (строительство и эксплуатация объектов, проведение уже известных фестивалей и т.д.), то одна позиция сформулирована в крайне общем виде: «Реализован комплекс проектов и мероприятий для студенческой молодежи, направленный на формирование и развитие способностей, личностных компетенций для самореализации и профессионального развития». Такая формулировка предполагает, что должен консолидироваться основной комплекс мероприятий по решению второй задачи проекта.

Прежде всего совершенно неясно, почему проект ограничивается в данной позиции только студенческой молодежью, что идет вразрез с целями и задачами проекта. Кроме того, по неизвестным причинам формулировка мероприятия серьезно скорректирована относительно формулировки задачи проекта: исчезли упоминания о выявлении и поддержке талантов, зато появились формирование и развитие неких личностных компетенций для самореализации и профессионального развития. В силу такого существенного расхождения полагаем, что в проекте должно было быть обоснование целесообразности предложенного разработчиками подхода на предмет соответствия его концепции федерального проекта.

Среди положений, детализирующих этот пункт плана, числятся следующие мероприятия:

- реализация не менее 1000 встреч в рамках дискуссионных студенческих клубов «Диалог на равных»;
- развитие платформы единого студенческого мобильного приложения «OnRussia». Данная платформа работает с 2017 г. и постепенно развивается. К решению задач, поставленных в проекте, имеет, по нашему мнению, весьма косвенное отношение;
- организация и проведение мероприятий Национальной лиги студенческих клубов, увеличение числа участников этой лиги. Национальная студенческая лига призвана сформировать среду для взаимодействия студенческих клубных движений в России, причем как формальных, так и неформальных. Количество участников первого слета лиги более 700 чел. В программе слета обмен опытом работы, встречи с разными спикерами (как правило, с чиновниками) на предмет организации клубной работы, конкурсы на получение грантов от Росмолодежи на лучший проект (в рамках Всероссийского конкурса молодежных проектов);
- проведение Форума молодых государственных служащих. Первый подобный Форум состоялся в Уфе, в нем приняли участие более чем 400 участников: представители различных структур федеральных органов исполнительной власти, выпускники

²³ Федеральный проект «социальная активность» в рамках национального проекта «образование» // Министерство образования и молодежной политики Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Z6Ufx> (дата обращения: 21.10.2021).

управленческих специальностей организаций высшего образования. В программе Форума — лекции от ведущих российских специалистов-практиков, панельные дискуссии с приглашением сотрудников Правительства Российской Федерации²⁴.

Здесь также следует отметить крайнюю предметную ограниченность запланированных мероприятий. Большая их часть направлена на организацию горизонтальных связей между студентами и их организованными сообществами, на обмен опытом. Возможно, такого рода мероприятия и способны оказать определенное позитивное влияние на формирование и развитие талантов и способностей, но вряд ли оно будет достаточно велико.

Ряд мер не соответствуют принципам, заявленным в проекте. Так, например, значительная часть мероприятий представляет собой распределение материальной поддержки на конкурсной основе, что противоречит общей направленности на увеличение массовости участия и принципу всеобщности, заявленному в задаче федерального проекта. Конкурсные же мероприятия по определению носят ярко выраженный состязательный характер, который «приводит к тому, что большинство участников проигрывает, а талантливыми объявляется небольшая группа победителей» [Княгинина, Янбарисова 2016, 109]. Кроме того, само по себе участие в конкурсе требует определенных затрат на подготовку самой заявки, что также может оттолкнуть потенциальных участников.

Здесь можно напомнить, что талантливая молодежь, наряду с конкурсными процедурами (олимпиадами, конкурсами, смотрами), может выявляться:

- на основании образовательных результатов (в мировой практике распространена точка зрения, что высокие образовательные результаты являются показателем таланта);
- на основании специального тестирования (больше распространено в зарубежных странах, чем у нас);
- на основании мнения педагогов [Там же, 110–111].

Государственная поддержка юных талантов, осуществляемая на основании конкурсного (грантового) подхода, практикуется в нашей стране уже давно (и постоянно расширяется). Однако если понимать федеральный проект как средство достижения нового качественного уровня государственного управления процессами выявления и развития детских и юношеских талантов и способностей, то, как представляется, возможно было организовать работу и по другим направлениям, хотя бы для начала в нескольких пилотных регионах (проект, если судить по планируемым контрольным показателям, не требует обязательного всеобъемлющего участия в нем всех субъектов Российской Федерации).

Для сравнения с подходом, принятым в федеральном проекте «Социальная активность», можно привести комплекс мероприятий, направленных на решение той же самой задачи в федеральном проекте «Успех каждого ребенка»: создание новых мест в образовательных организациях для реализации дополнительных общеразвивающих программ всех направленностей; организация открытых онлайн-уроков, направленных на раннюю профориентацию; предоставление детям рекомендаций по построению индивидуальных учебных планов в соответствии с выбранными профессиональными компетенциями; создание региональных центров выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи и т.п. Большинство мероприятий рассчитано на массовое вовлечение детей без каких бы то ни было конкурсных процедур.

²⁴ В Уфе начал работу первый Всероссийский форум молодых госслужащих // Башинформ [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Z6Uha> (дата обращения: 14.11.2021).

Немаловажным направлением могло бы стать, например, и создание условий для постепенного включения талантливых детей и молодежи во «взрослую» интеллектуальную и творческую деятельность [Arutyunova 2020].

Кроме того, в качестве отправной точки при разработке федерального проекта могли (и, как представляется, должны) быть использованы положения «Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов»²⁵. В этой Концепции была предложена достаточно развитая система мероприятий в рассматриваемой сфере. При этом наряду с учетом результатов различного рода конкурсов к основным направлениям выявления и развития молодых талантов отнесены, в частности, повышение заинтересованности педагогических работников, образовательных учреждений и работодателей в выявлении и поддержке одаренных детей и молодежи; внедрение современных технологий обучения (в том числе дистанционных), создающих условия для выявления и развития задатков и способностей детей и молодежи в образовательных учреждениях; стимулирование педагогических работников и руководителей образовательных учреждений к работе по выявлению и развитию задатков и способностей детей и молодежи; организация научных и творческих мероприятий для детей и молодежи; поддержка специализированных журналов, теле- и радиопрограмм для детей и молодежи по различным отраслям знаний в области науки, техники, культуры, искусства, спорта; развитие системы дополнительного образования детей и молодежи.

Подходы, примененные в мероприятиях федерального проекта, не являются новыми. Все они уже использовались ранее, в рамках реализации других государственных программ, планов и проектов. Так, цели в сфере развития добровольчества в виде всемерного расширения числа участников движения были поставлены перед Годом волонтера (2018 г.).

В 2018 г., то есть до начала реализации федерального проекта, уже отмечено создание сети ресурсных организаций поддержки добровольчества (около 50 организаций в регионах страны). На 2019 г. было запланировано открытие таких организаций во всех регионах²⁶. Отдельные инициативы по развитию добровольчества за указанный период институционализировались и представляют собой развитые сети с широким региональным представительством. К таким, в частности, следует отнести Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы», созданное в 2015 г., а к 2021 г. представленное уже во всех субъектах Российской Федерации²⁷. Это общественное движение представлено также в системе высшего образования: сформированы опорные центры на базе ведущих высших учебных заведений в ряде регионов. «Волонтеры Победы», таким образом, сами выступают в качестве ресурсного центра поддержки добровольчества, выполняя также функцию поддержки и воспроизводства практик. Кроме того, созданы ресурсные центры, направленные на популяризацию добровольчества среди людей старше 50 лет.

В Год добровольца впервые был организован Всероссийский конкурс лучших региональных практик волонтерства «Регион добрых дел».

Одним из ключевых направлений было объявлено развитие Единой информационной системы «Добровольцы России». По итогам 2018 г. этот ресурс представлял собой самую большую базу добровольцев, волонтерских организаций и возможностей, на котором зарегистрировано более 500 000 человек, свыше 25 500 возможностей и 13 300 организаций²⁸.

²⁵ Президент утвердил Концепцию общенациональной системы выявления и развития молодых талантов // Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/14907> (дата обращения: 29.10.2021).

²⁶ Год закончился, а добрые дела нет: наследие Года волонтера // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190218/1550941898.html> (дата обращения: 06.11.2021).

²⁷ Устав Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» // Волонтеры Победы [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90abhd2amfbjkkx2jff6f.xn--p1ai/docs> (дата обращения: 06.11.2021).

²⁸ Там же.

Был запущен также ряд онлайн-курсов для организаторов добровольческой деятельности, волонтеров, представителей органов власти и бюджетных учреждений. За несколько месяцев обучение по ним прошли более 24 000 граждан²⁹. Иными словами, задача обучения в рамках поддержки и развития добровольчества реализуется также в цифровой среде.

Специализированные обучающие программы были организованы в рамках таких окружных форумов добровольчества и федеральных молодежных форумов, как «Территория смыслов», «Таврида», «Машук», ТИМ «Бирюса» и другие³⁰.

Таким образом, практически все основные мероприятия федерального проекта, по сути, являются продолжением мероприятий, реализуемых согласно разработанным ранее планам и программам.

Заключение

Прямое транслирование национальной цели в качестве цели федерального проекта не вполне корректно, так как затрудняет распределение ответственности между различными федеральными проектами, входящими в национальный проект «Образование». Требуется декомпозиция цели с учетом специфики каждого федерального проекта.

В ряде моментов запланированные в федеральном проекте мероприятия не соответствуют его целям и задачам, а также принципам, продекларированным при постановке национальных целей. В частности, для определения субъектов государственной поддержки чаще всего используется конкурсный подход, противоречащий заявленной нацеленности национальных проектов на широкие массы населения.

При разработке федерального проекта положения действовавших на момент его принятия стратегических документов концептуального плана использованы только в очень незначительной степени.

Среди подходов федерального проекта к решению поставленных задач практически отсутствуют какие-либо инновационные инструменты. Как правило, запланированные меры являются заимствованными из числа реализовывавшихся ранее с определенным увеличением масштабов.

Мероприятия федерального проекта в целом незначительны по своим масштабам и не носят системного характера. Для придания системности необходимо включить ряд мер в соответствии с «Концепцией развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации» и «Концепцией общенациональной системы выявления и развития молодых талантов» с соблюдением структуры мер, принятых в указанных документах. Преимуществом этих стратегических документов перед федеральным проектом является более широкий набор инструментов, предлагаемых для решения предметных проблем, их системный характер и ориентированность на более массовое, чем в проекте, вовлечение граждан в активную социальную деятельность.

Доработка федерального проекта согласно высказанным рекомендациям приведет, по нашему мнению, к повышению эффективности его реализации в регулируемой сфере.

²⁹ Год закончился, а добрые дела нет: наследие Года волонтера // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190218/1550941898.html> (дата обращения: 06.11.2021).

³⁰ Там же.

Список литературы:

- Андрюшков А.А., Егорова А.К., Серветник В.В. Современные подходы к управлению талантами: методология и анализ международных практик // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 204–220. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10116.
- Бедняков А.С., Миэринь Л.А. Национальные проекты России: проблемы и решения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 4(118). С. 20–25.
- Горлова Н.И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, 2019.
- Городнова Н.В., Самарская Н.А., Ильин С.М., Скипин Д.Л. Реализация национальных проектов: оценка готовности управленческого персонала // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 3. С. 1131–1148. DOI: [10.18334/et.6.3.40843](https://doi.org/10.18334/et.6.3.40843).
- Ермилова А.В., Исакова И.А., Игнатъева В.И. Региональное проблемное поле волонтерства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 2(50). С. 88–97.
- Княгинина Н.В., Янбарисова Д.М. Поддержка талантливой молодежи: опыт России и зарубежных государств // Образовательная политика. 2016. № 4(74). С. 108–121.
- Кононов А.Ю., Рябова Т.А. Теоретические и практические аспекты анализа волонтерства как фактора развития сферы туризма (на примере Приморского края) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 4(33). С. 175–179. DOI: [10.26140/anie-2020-0904-0038](https://doi.org/10.26140/anie-2020-0904-0038).
- Национальные проекты 2019–2024 гг.: анализ и ключевые риски их реализации. Социальная сфера / под науч. рук. д.э.н. А.А. Шабуновой. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019.
- Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. М.: Юрайт, 2019.
- Шамионов Р.М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 4. С. 379–394. DOI: [10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394](https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394).
- Arutyunova A. Problems of Institutional Structures Formation to Support Talented Youth at the Regional Level // Proceedings of the “New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development” (NSRBCPED 2019). New York: Atlantis Press, 2020. P. 694–698. DOI: [10.2991/aebmr.k.200324.069](https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200324.069).
- Frolova E.V., Rogach O.V., Medvedeva N.V., Kabanova E.E., Ryabova T.M. Volunteer Activity as a Factor in the Development of Cultural Tourism in the Russian Federation // Academy of Strategic Management Journal. 2017. Vol. 16. Special Issue 2. URL: <https://www.abacademies.org/articles/volunteer-activity-as-a-factor-in-the-development-of-cultural-tourism-in-the-russian-federation-6855.html>.
- Hadzi-Miceva K. Comparative Analysis of the European Legal Systems and Practices Regarding Volunteering // The International Journal of Not-for-Profit Law. 2007. Vol. 9. Is. 3. URL: <https://www.icnl.org/resources/research/ijnl/comparative-analysis-of-the-european-legal-systems-and-practices-regarding-volunteering>.
- Naidych M.A. Volunteering as a Vector of EU Youth Policy // Historia i Polityka. 2015. № 14(21). P. 91–100. DOI: <https://doi.org/10.12775/HiP.2015.023>.

References:

- Andryushkov A.A., Egorova A.K., Servetnik V.V. (2020) Modern Approaches to Managing Talent: Methodology and Analysis of International Practices. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 83. P. 204–220. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10116.
- Arutyunova A. (2020) Problems of Institutional Structures Formation to Support Talented Youth at the Regional Level. *Proceedings of the “New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development” (NSRBCPED 2019)*. New York: Atlantis Press. P. 694–698. DOI: [10.2991/aebmr.k.200324.069](https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200324.069).
- Bednyakov A.S., Mierin L.A. (2019) National Projects of Russia: Problems and Solutions. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. No. 14(118). P. 20–25.
- Ermilova A.V., Isakova I.A., Ignatieva V.I. (2018) Regional Problem Field of Volunteering. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki*. No. 2(50). P. 88–97.
- Frolova E.V., Rogach O.V., Medvedeva N.V., Kabanova E.E., Ryabova T.M. (2017) Volunteer Activity as a Factor in the Development of Cultural Tourism in the Russian Federation. *Academy of Strategic Management Journal*. Vol. 16. Special Issue 2. Available: <https://www.abacademies.org/articles/volunteer-activity-as-a-factor-in-the-development-of-cultural-tourism-in-the-russian-federation-6855.html>.
- Gorlova N.I. (2019) *Stanovlenie i razvitie institute volonterstva v Rossii: istoriya I sovremennost'* [Formation and development of the institute of volunteering in Russia: History and modernity]. Moscow: Rossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy institute kul'turnogo I prirodnogo naslediya imeni D.S. Likhacheva.
- Gorodnova N.V., Samarskaya N.A., Ilyin S.M., Skipin D.L. (2019) The Implementation of National Projects: Assessment of Readiness of Management Personnel. *Ekonomika truda*. Vol. 6. No. 3. P. 1131–1148. DOI: [10.18334/et.6.3.40843](https://doi.org/10.18334/et.6.3.40843).
- Hadzi-Miceva K. (2007) Comparative Analysis of the European Legal Systems and Practices Regarding Volunteering. *The International Journal of Not-for-Profit Law*. Vol. 9. Is. 3. Available: <https://www.icnl.org/resources/research/ijnl/comparative-analysis-of-the-european-legal-systems-and-practices-regarding-volunteering>
- Knyaginina N.V., Yanbarisova D.M. (2016) Support of the Talented Youth: Russian and International Practices. *Obrazovatel'naya politika*. No. 4(74). P. 108–121.
- Kononov A.Yu., Ryabova T.A. (2020) Tourist Capacity for the Development of Photosafari in Specially Protected Natural Areas of Primorsk Region. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye*. Vol. 9. No. 4(33). P. 175–179. DOI: [10.26140/anie-2020-0904-0038](https://doi.org/10.26140/anie-2020-0904-0038).
- Naidych M.A. (2015) Volunteering as a Vector of EU Youth Policy. *Historia i Polityka*. No. 14(21). P. 91–100. DOI: <https://doi.org/10.12775/HiP.2015.023>.
- Pevnaya M.V. (2019) *Upravleniye volonterstvom: mezhdunarodnyy opyt i lokal'nyye praktiki* [Volunteer management: International experience and local practices]. Moscow: Yurayt.
- Shabunova A.A. (ed.) (2019) *Natsional'nyye proyekty 2019–2024 gg.: analiz I klyuchevyye riski ikh realizatsii. Sotsial'naya sfera* [National projects for 2019–2024: Analysis and key risks of their implementation. Social sphere]. Vologda: FGBUN VolNTs RAN.
- Shamionov R.M. (2018) Social Activity of Personality and Groups: Definition, Structure and Mechanisms. *Vestnik RUDN. Seriya: Psihologiya I pedagogika*. Vol. 15. No. 4. P. 379–394. DOI: [10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394](https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394).

Дата поступления/Received: 29.11.2021